

Юрий Орлицкий

Верлибры и иное

Юрий Орлицкий

**Верлибры и иное.
Книга стихотворений**

ИП «Центр современной литературы»

Орлицкий Ю. Б.

Верлибры и иное. Книга стихотворений / Ю. Б. Орлицкий — НП
«Центр современной литературы»,

ISBN 978-5-91627-028-0

Юрий Орлицкий еще в смутные для верлибра времена был для него первым собирателем, этаким Иваном Калитой русского верлибра. И если Владимира Бурича считать основателем московской школы, то Орлицкого можно поставить во главе куйбышевской (самарской) школы свободного стиха.

ISBN 978-5-91627-028-0

© Орлицкий Ю. Б.
© НП «Центр современной
литературы»

Содержание

Верлибры	9
«мои стихи...»	9
For no one	10
«Все тише поют птицы...»	11
«Жаркое лето...»	12
«Жизнь без стихов...»	13
«Противоестественность...»	14
Лето	15
Читая «Время «Ч»	16
«Набираешь “100”...»	17
«Разбегается по лысым холмам...»	18
Латвия, 1989	19
Сон и я	20
«первая рубашка...»	21
«светлая ниточка на одежде...»	22
«Почему лукавил...»	23
Про ударение	24
«Приближенье последней зимы...»	25
Московская география–2	26
«Люблю себя...»	27
«“Голубке Машеньке”...»	28
«поздно вечером...»	29
«в московском метро...»	30
Краткий путеводитель по литературным музеям Санкт-Петербурга	31
Май в Петербурге	32
«Тихая вода...»	33
«Черный жук чемодана...»	34
«Когда они живут, эти люди?..»	35
В метро	36
«боюсь огня...»	37
«Не спи на закате...»	38
«Ты всегда...»	39
Город нелюбви	40
«...Слова спасителя нашего...»	42
Ночная музыка	43
«...Особенно зимой...»	44
«Природа дала мне речь...»	45
«Твои пальцы...»	46
«Ты уходишь...»	47
«Нет музыки...»	48
«Люди думают...»	49
Фолкнер	50
«Я никогда не удивлялся...»	51
Комментарий переводчика	52
«Старые письма...»	53

«Полуразрушенная...»	54
«О ночь!..»	55
«Ты живешь около вокзала...»	56
«Черный троллейбус...»	57
«умер...»	58
Зеленый лист	59
«Беззаботной птицей поет Вивальди...»	60
Перевод инструкции	61
«Стать вон той ослепительно белой фигуркой...»	63
Конец ознакомительного фрагмента.	64

Юрий Орлицкий Верлибры и иное

Юрий Борисович Орлицкий родился 8 июля 1952 г. в Челябинске-40. Закончил Куйбышевский государственный университет, доктор филологических наук, профессор, главный редактор научно-информационного издания «Вестник гуманитарной науки» (Москва, РГГУ).

До 1996 г. жил в Куйбышеве/Самаре, работал в областной юношеской библиотеке, областных и городских газетах, ДК города, центре культуры «Волга». Основатель клуба «Поэзия», Клуба читательской интеллигенции при областной библиотеке и «Поэтического ринга». Организатор и участник 16 фестивалей русского свободного стиха, Почётный президент Всемирной ассоциации любящих Изабеллу.

Как поэт печатался в «Антологии русского верлибра», альманахах и коллективных сборниках «День поэзии» (Москва), «Поэзия», «Стрелец», «Своим путем», «Речитатив», «Время «Ч», «Вчера, сегодня, завтра русского верлибра», «Коломенский альманах», «Итоги века», «Легко быть искренним», «Самое выгодное занятие», «По непрочному воздуху», «Перелом ангела», «Акт», «Черновик», журналах «Арион», «Футурум-арт», «Литературное обозрение», «Аутодафе»; переводил Т. Элиота, Э. Паунда, других американских поэтов.

Автор четырех стихотворных книг.

Юрий Орлицкий еще в смутные для верлибра времена был для него первым собирателем, таким Иваном Калитой русского верлибра. И если Владимира Бурича считать основателем московской школы, Геннадия Алексеева – ленинградской (петербургской), то Орлицкого можно поставить во главе куйбышевской (самарской) школы свободного стиха.

Если Бурич внес в русский верлибр некоторые черты современного польского стиха, мне приписывали следование брехтовской традиции, то у Орлицкого в собственной практике заметно творческое переосмысление англоязычной (прежде всего американской) современной поэзии.

Вячеслав Куприянов

В свою большую синтетическую вещь «Больной скорее мертв, чем жив», которую лишь условно можно считать поэмой, Юрий Орлицкий включает и верлибры, и конвенциональные стихи, и отрывок из инструкции по использованию огнетушителя, и объявления, и сноски, и даже текст на немецком языке. Я бы рискнул назвать это произведение сверхповестью (Велимир Хлебников, кстати, тоже мелькает среди прочих персонажей, введенных автором в сей трагикомический скетч), выполненной в «смешанной технике», по терминологии А. Очеретянского. Мне кажется, подобные полифонические и полисемантические тексты Орлицкому прекрасно удаются; к тому же являются – в лучшем смысле – современными и актуальными.

Что же касается «обычных» стихотворений Юрия Орлицкого, то наибольший интерес представляют все же именно верлибры, как самая органичная и естественная для поэта форма (сказанное вовсе не означает, что у Орлицкого нет замечательных рифмованных стихов или они удаются ему в меньшей степени, чем свободные стихи; дело тут, возможно, во вкусе и личных предпочтениях пишущего эти строки).

Если бы мне сказали: «Назовите основное качество стихотворений Орлицкого, что их отличает», я бы ответил коротко – лиричность, хотя (в скобках) заметил бы, что им свойственны и афористичность, и парадоксальность, и лаконичность, и точность, и простота; и без труда привел бы в доказательство десятки примеров.

Арсен Мирзаев

Среди мастеров современного верлибра Юрий Орлицкий занимает особое место. Известно, что в становлении каждого инновационного типа письма (а именно таков был свободный стих для официально допущенной советской культуры) практики подчас есть одновременно и теоретики, и идеологи. В русском верлибре было несколько таких фигур, но, пожалуй, только Орлицкий смог, не смешивая работу правого и левого полушарий, в равной степени осуществиться и как практик-объективист, и как максимально субъективный, более того, подчеркнуто обращающийся к интимным, неуловимым переживаниям, движениям души, мимолетным размышлениям тонкий лирик.

Данила Давыдов

Поэзия суть одно из наиболее интуитивнейших дел человеческих, интеллект в ней всегда под подозрением. Игровое начало с трудом уживается с исследовательским, они – те же «лед и пламень», но когда же им все-таки удастся сойтись вместе, на пересечении возникают изысканные образцы философской лирики. Можно вспомнить Элиота, Паунда или Вячеслава Иванова. Хотя временами и мэтрам приходилось поступаться чем-либо из своего арсенала ради обретения чистоты и точности лирического высказывания. К счастью, известному специалисту по современному свободному стиху Юрию Орлицкому удастся без особенного для себя ущерба избежать сциллы неискушенности и харибды наукообразия. ...

Ряд текстов имеет отпечаток сдержанной, суховатой исповедальности, филологическое в них «состязается» с философским, и на основе такого «соперничества» рождается нечто афористически выверенное и запоминающееся.

Станислав Шуляк

Поэзия Юрия Борисовича Орлицкого представляет собой пазл, собранный из крошечных, но самодостаточных фрагментов. Из коллизий этих фрагментов, из неловкого скрежетания,

которую они издают при сопоставлении, получается пестрая, противоречивая, обаятельная, порой внушающая хорошо известный страх мозаика.

Она же – обычный мир, рассмотренный через лупу собирателя слов, отменно знающего каждую детальку своего собрания, и видящего в ней то, что неопытному глазу неведомо, недоступно.

Массимо Маурицио

Текст Орлицкого пребывает в пространстве, где «поэтическое» и «актуальное» попеременно высказались и исчерпали свой тезис и антитезис таким образом, что отчетливо проартикулированное оказывается не отброшенным, но снятым, как бы единым со сказанным мимоходом.

И вот: разговор ведется уже о более серьезных вещах и более подходящим для этого тоном.

И еще одно: удивительная достоверность интонации родившегося в пятидесятые...

Сергей Завьялов

Верлибры

«МОИ СТИХИ...»

мои стихи
отчаянно мечутся

в переходах метро
в переполненных автобусах
на платформах электричек

потом они успокаиваются
и ложатся на обрывки бумаги
и в дорожные блокноты

в залах библиотек
в жарко натопленных вагонах
мчащихся на Восток
на экран монитора
в третьем часу ночи

а потом снова
начинают отчаянно метаться

в тесных подвалах Питера
на дружеских вечеринках
за стаканом вина

надеюсь
и еще где-то...

For no one

Кто тут у вас где
Кто при чем
Кто почему

Никого тут нет
Никто ни при чем
И нечего тут
Закройте дверь пожалуйста, не мешайте работать

Девочка грызет печенье
И сочиняет хайку
НИ ДЛЯ КОГО

«Все тише поют птицы...»

Все тише поют птицы
Все наглее кричит ворона
Всех уже перебила
Или кто-то еще
Остался в живых?

Кончается
Лето

«Жаркое лето...»

Жаркое лето.

Душит духами соседка в автобусе
Закатывают в дымящийся асфальт духи города

Не спасти ни души
Ни тела

«Жизнь без стихов...»

Жизнь без стихов

Бесконечные коридоры дней

Беспробудная пустота

Ночи

31.12.2000

«Противоестественность...»

Противоестественность
Санкт-Петербурга —
Конгломерата
Метрополитена
И пролетариата

Противоестественность
Московского представления о том
Что это противоестественно

Естество
Травы
И листвы

И там
И тут

Лето

жара
обостряет запахи

через окно вагона
сменяя друг друга
долетают ароматы
парной воды
зеленеющего леса
горящей помойки
птицефабрики
сероводорода

утром
все как один
выстраиваются в коридоре
и смотрят сквозь пролеты моста
на спокойную голубую Волгу

а накануне вечером
была предзакатная Потьма
щелкающие семечки девки с пирожками
дети с кулками черники
милиционер с мобильником
обнимающий за плечи
девчонку в красной кофте
медленно уводя ее в лес
за сельмагом

лето...

Читая «Время «Ч»

1

чистые руки —
до первой капли
крови

потом – не отмоешь
и не отмолишь
никакой
царской
водкой

даже слезинкой ребенка

2

самая-пресамая политика —
не замечать их политики
не спорить и не соглашаться
с ними

например,
отнимать у цветка аромат
и возвращать обратно
не замечая
что это —
аромат крови

вот за это они тебя
самым первым
и урюют
(как они говорят
у себя там).

20.2.2001

«Набираешь “100”...»

Набираешь «100»
И слушаешь
Как в трубке шуршит
Время

Через минуту
Ему дают отбой
И оно умирает

«Разбегается по лысым холмам...»

Разбегается по лысым холмам
огненная шкура дракона

В такие ночи умирают
в своих одиноких домах
больные

Как удар огненного хвоста
короток путь от эпиграфа к эпикризу

Заверни в фурсики печаль,
отнеси в далекие горы
оставленной умирать матери

Только сам не умри
по дороге...

Латвия, 1989

Голубое, высокое небо над утренней
Латвией,
Розовые и гладкие – словно пенки на
молоке —
облака
над весенней Латвией,
Светлы и тихи озера,
а под ними
Звонят в прозрачном воздухе утра
струны берез
Но:
Темна вода в придорожных
болотцах,
Словно раненые, стоят над ними
холмы
Прошлогодней травой обгоревшей
покрытые,
Снег не растаявший
Лежит островками
В звонком
лесу...

Сон и я

во сне
слетать в будущее

чтобы увидеть
когда и как
умрут
мать и отец

чтобы сразу забыть это,
но долго потом испытывать
бесполезную,
щемящую нежность
к ним

потом
можно навести справки
и о себе...

«первая рубашка...»

Надо готовиться к смерти...

Д. Самойлов

первая рубашка —
розовая
или голубая

последняя,
говорят, —
белая

если сможете,
назовите еще два оттенка

хотя бы...

«СВЕТЛАЯ НИТОЧКА НА ОДЕЖДЕ...»

светлая ниточка на одежде
означает
светловолосого ухажера

темная —
темноволосого

а без-
волосого?..

«Почему лукавил...»

*Ах, она мне здесь
на земле нужна*

Из письма Тютчева по поводу смерти Денисьевой

Почему лукавил
лучший русский поэт,
переходя на фальшивый в его устах
кольцовский ритм
(это и выдает) —

сочиняя это письмо
для своего шестого тома
и, наверное, думая
при этом:

«А зачем – нужна?..»

шелестит листьями старость,
общая для всех,
скучная,
как стихи восемнадцатилетних...

Про ударение

Чудны дела твои, Господи

Чудны
Или чудны?

Чудны дела твои:
Столькими чудесами украсил
И ежедневно украшаешь
Ты мир...

Чудны дела твои:
Не устаю удивляться
Как странно, как чудно
Устроил ты этот мир
Чудны дела твои Господи

Чудны
И чудны

«Приближенье последней зимы...»

Приближенье последней зимы.

Ослепительно черная собака
На пестром снегу
За грязным окном вагона
Утром

Кез,
Кажется

(Такая станция,
На пути в Пермь)

Середина
Ноября...

Московская география–2

в центре Москвы – офисы, банки, магазины, музеи.
дальше по радиусу – заводы, ярмарки, склады,
еще дальше – больницы, больницы, больницы...
кладбища,
парки,
поля...

«Люблю себя...»

Люблю себя
Потому что узнаю в себе
то мать
то отца
то деда
даже бабушку,
с которыми рос.
и которых продолжаю любить
Каково живет тем,
кто ненавидит своих близких?

««Голубке Машеньке»...»

«Голубке Машеньке» —
надпись на книге

где ты теперь, Машенька —
только голос в телефоне остался

стихов не пишешь

книга
лежит у меня на столе.

«ПОЗДНО ВЕЧЕРОМ...»

поздно вечером
возвращаюсь домой в метро
читаю стихи —
свежий кузьминский «Воздух»

справа – свирепый бритый мужик
слева – миролюбивая на вид тетка
читает не то порнуху не то ужастик

складываю журнал в потертый рюкзачок —
доехать бы живым
до дома...

«В МОСКОВСКОМ МЕТРО...»

в московском метро
пахнет сытно:
пирогам
пивом
иногда даже коньяком

в питерском
не пахнет ничем
чисто и пусто
хорошо читать
и думать

Краткий путеводитель по литературным музеям Санкт-Петербурга

Дом Блока
постоянно зябнет
от дыхания близкого залива

В доме Ахматовой
вечно толкутся молодые поэты
и немолодые тоже

Собираясь в дом Набокова
приходится брать на прокат
фрак или хотя бы смокинг

Дом Тургенева
Всегда полный гостей
Все равно стоит где-то на отшибе

Так и видишь беднягу Некрасова
стоящим на балконе
аккурат напротив парадного подъезда
подышит – пойдет гулять
на Сенную

Музей Державина
(вид с Фонтанки)
Тут все так спокойно и неторопливо
Noblesse oblige, понимаете,
вельможный век...

Музей-квартира Бродского
(ИИ, а не ИА)
Если бы это был музей этого Бродского, а не того, я бы сказал так:

Искуснику Бродскому
Самое место на площади Искусств
Впрочем, искусственнику тоже

Май в Петербурге

Диме Григорьеву

Насквозь промокшая
пачка газет на поребрике
май в Питере

Серее Смолякову

Прямо на глазах
темнеет трава
под майским дождем

Арсену Мирзаеву

Невидимый ветер
Качает ветви за окном
шевелит занавески

«Тихая вода...»

Тихая вода
Белая песчаная колея вдоль леса
Тихая земля

Сквозь деревья
Темно-розовым пожаром
Вечернее небо

Тихая вода

Тихая земля —
Кладбище
На опушке лес под березами
Тихие березы

Тихая вода

Тихий поселок
Десять вечера —
И ни одного огонька в окнах
Только инвалид на коляске
Переезжает с протянутой рукой
От машины к машине
На тихом железнодорожном переезде

Только утром
Сумеет он купить на выпрошенные деньги
Свою дежурную бутылку
В этом сонном поселке

Огонь уже прямо здесь, в окнах
Тихого станционного домика
Поезд медленно тормозит
И останавливается прямо напротив
Отраженного в мутном стекле
Красного шара

Интересно
Как переводится с мордовского на русский
Потьма

Не тихая ли вода?

«Черный жук чемодана...»

Черный жук чемодана
Напрягся, готовый взлететь

Лето настало

«Когда они живут, эти люди?..»

Когда они живут, эти люди?

Вечером
во всем поселке
ни огонька

Утром
на улицах и перронах
ни души
только собаки и куры

Неужели именно так
transit
человеческая
слишком человеческая
жизнь?

«БОЮСЬ ОГНЯ...»

посвящается Ч. Дарвину

боюсь огня —

шага,
сделанного древним человеком
к костру

до сих пор
не повторил

боюсь воды —

на отчаянный прыжок
совершенный на берег
обезумевшей рыбой
уже решился

но больше всего
боюсь людей

особенно тех
что прошли
огонь и воды

«Не спи на закате...»

Не спи на закате,
Пожалуйста, не спи!

Понимаю, поезд так укачивает,
Ночь позади бессонная,
Дорога впереди долгая.

Все равно, постарайся, не спи —
В этом сне,
Одновременно тревожном и сладком,
Многие остаются навсегда,
Забывая проснуться.

За моим окном —
Сонная станция Урень (или Урень)
Вся залитая закатным летним солнцем

Серые старые домики
Пыльный газик
Цветущие яблони

Пожалуйста, не спи на закате —
А не то превратишься
Не в Урень, так в Урень

«Ты всегда...»

Ты всегда
Прибегаешь откуда-то сверху

Сначала слышится торопливый топот твоих туфелек
А потом появляешься и ты
Каждый раз растерянно улыбаясь

Это происходит
Примерно один раз
Каждые три года

И мы идем пить чай
В вашу убогую обеденную комнатенку в полуподвале
Разговаривая под удивленными взглядами новых сотрудниц —
Как будто расстались только вчера.

Наверное,
Только такой она и бывает
Любовь.

Город нелюбви

1

В этом городе
живут некрасивые девушки
и озабоченные женщины
из них мало кто
умеет улыбаться
почти никто
не любит мужчин
даже своих
даже тех,
с кем они по-детски
держатся за руки
под столиком в ресторане

никто не целуется
на улице
как будто здесь всегда осень
даже весной
и бабьим летом
как сегодня

2

Третья столица
звучит примерно так же
как третья молодость
или третья свежесть

проплывают
за дождливым стеклом
чужие посторонние лица

другая
третья жизнь

3

в конце гастрономического журнала стол

помещены цены
на временное жильё
в этом городе

трудно понять
что пугает больше
возможный ночлег за 250 рублей
в одной из 54 комнат
А-класс отеля
на улице Шаумяна

или цифра 69.950
против Атриум палас отеля
на Куйбышева...

«...Слова спасителя нашего...»

...Слова спасителя нашего,
сказанные им на нашем кресте,
сделанном из нашего лучшего, отборного дерева
нашими лучшими мастерами
в известной на всю страну мастерской
по производству крестов
с применением наших новейших технологий
(особенно хотелось бы отметить
высочайшее качество
наших гвоздей, копий и губок)

...Отче, на кого ты меня оставил...

(и что, спрашивается, его опять не устраивает?)

Ночная музыка

Скрипят ворота
Или
Кричит птица
Шаги
Или
Шум трамвая
Кто-то проводит смычком
По натянутым
струнам
Тишины.

«...Особенно зимой...»

...Особенно зимой,
когда незнакомый ночной город
так неприветлив и холоден,

а он один
выходит вдруг из трамвая
на необъявленной водителем
остановке

всегда боишься за него,
не зная,
куда же он идет,
этот чужой человек...

«Природа дала мне речь...»

Природа дала мне речь,
Чтобы я
Научился молчать.

Дала мне слух —
Понимать тишину.

Дала руку —
Спокойно лежать
На твоём сердце.

«Твои пальцы...»

Твои пальцы
Мечтают
О клавишах фортепиано.

Рука
Напряженно дышит,
Лежа на желтом столе.

«Ты уходишь...»

Ты уходишь.

Твои шаги гаснут
в ступенях лестницы.

Твое лицо
растворяется в черной вечерней улице.

Твое тело
становится черной точкой
в блестящей черной воде
зимнего неба.

И только потом

Уходит твой голос.

Сказавший: «Нет».

«Нет музыки...»

Нет музыки.
А город
Пахнет дождем —
Запах,
Знакомый с детства,
Которого уже не помнишь.

В черном
Блестящем городе
Надрывается
Последний осенний грач.

Нет музыки.

«Люди думают...»

Люди думают,
Что,
Заглядывая
В их окна,
Я хочу видеть
Их лица.

Мне же
Просто необходимо зеркало.
Чтобы причесаться.

Фолкнер

Могильная плита
Или ладонь матери?
Серая книга,
Которую я
Только что прочитал.

Единственный собеседник
За двадцать с лишним лет
Непрерывной дневной болтовни

«Я никогда не удивлялся...»

Я никогда не удивлялся
Шуму прибоя
В морской раковине.

Я привык слушать,
Как шумит пустой город
Ночью.

«Старые письма...»

Старые письма
Обжигают пальцы.
Старые фотографии
Сжигают глаза.

Когда-нибудь
Я пойду по земле
Слепой
И безрукий.

«Полуразрушенная...»

Полуразрушенная
Мраморная плита
валяется на свалке.
Из длинной надписи
на ободранном боку
одно слово осталось
«забвения»...

Наверное,
это о том,
что его
нет!

«О ночь!..»

О ночь!..
Горячей щекой,
Прислоняюсь к стене
И жду...

«Ты живешь около вокзала...»

Ты живешь около вокзала
И каждую ночь слышишь,
как уходят
Поезда

Под моими окнами
Редко-редко
Шелестят полночные шаги
И шины.

Между нами —
Пять остановок трамвая.
Так и живем с тобой
В разных концах
Ночи.

«Черный троллейбус...»

Черный троллейбус
Стоит, наклонившись,
на обочине
ночной дороги.
Пусть тебе никогда
не будет
так одиноко.

«умер...»

умер
Бурич

абсолютно бессмертным
казался
и вдруг:
умер

на сколько тысяч отсеков
потопляемое стало
наше судно

Зеленый лист

(Мотив Луиса Жуковского)

Этому зеленому листу
Суждено пережить зиму:
Он надежно укрыт от ветра
Старой каменной стеной
И другими листьями,
Растущими ближе к ветру.

Этот лист переживет холода,
Но он никогда в жизни
Не будет так близок
К библейски-черному небу
И желтому кулаку солнца,
Как его братья,
Которым суждено умереть.

Может быть,
Он еще поймет это
Зимой?..

«Беззаботной птицей поет Вивальди...»

Беззаботной птицей поет Вивальди
В деревянной клетке органа:
Весна, Лето, Осень, Зима, Весна...

Перевод инструкции

PLAY

по-английски – «игра»
по-русски – «рабочий ход»
это вопиющее несоответствие
лучше не комментировать
прежде всего
из соображения
личной безопасности

RECORD

абсолютно красная кнопка:
нажмешь ненароком —
и сотрешь из памяти
пять лучших лет жизни

а не нажмешь —
все равно
жизнь станет короче
на запись

PAUSE

останавливает мгновение

спустя несколько секунд
начинает раздраженно комкать пленку
и портить изображение и звук

FAST FORWARD

с помощью этой кнопки
можно перемотать жизнь до конца
и увидеть финальные титры —
тут главное
ни вчитываться в фамилии

как струну натягивает капрон ракорда

REWIND

любимая кнопка:
кому не приятно
пробежаться по прошлому

останавливаясь на самых приятных минутах
увеличивая и смакуя
и каждый раз убеждаясь
что все было совсем не так
не там
не с теми...

STOP

эту кнопку
необходимо нажать
в самом конце

но когда включишься снова
именно над ней
будет гореть индикатор

EJECT

обычно совмещен с кнопкой STOP
выбрасывает кассету
которая в эту минуту
что-то грустно напоминает
своей продолговатостью и прямоугольностью...

Говорят
бывают и другие кнопки

«Стать вон той ослепительно белой фигуркой...»

Стать вон той ослепительно белой фигуркой

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.